

От редакции

«КАК ВЕЛИКА ЧЁРСТВОСТЬ МОЕГО СЕРДЦА!»

Из «Египетских заметок»

А. ОСТАПЕНКО

«**М**оё путешествие в Палестину точно было совершено мною затем, чтобы узнать лично и как бы узреть собственными глазами, как велика чёрствость моего сердца. Друг, велика эта чёрствость!»

Из письма Н.В. Гоголя В.А. Жуковскому, 1850 год.

Позади осталась большая часть нашей паломнической экспедиции по коптским храмам и монастырям. Позади были храмы старого Каира и монастыри Восточной пустыни, позади были тёплые воды Чермного моря. Спереди и сзади нас сопровождали два чёрных полугрузовых полицейских джипа, в кузове которых, опёршись на автоматы Калашникова, пытались дремать смуглые арабы-полицейские.

Впереди показались кресты монастыря Эль-Мухаррак, который считается одним из наиболее важных мест, посещённых Святым семейством во время бегства в Египет от Ирода. Его даже называют «вторым Вифлеемом», так как Богородица с Младенцем прожили здесь 185 дней. Именно здесь, на том самом месте, где позднее был построен этот монастырь, Ангел Господень явился Иосифу и сказал: «Встань, возьми Младенца и мать Его и иди в землю Израилеву, ибо умерли искавшие души Младенца!» (Мф., 2:20–21). Здесь и произошло, как нам кажется, важнейшее событие нашей экспедиции.

Всё дело в том, что во время пребывания в Каире у нас дважды срывалась возможность увидеть коптское венчание. Мы всё время опаздывали. Подъехавши к монастырским воротам Эль-Мухаррака, мы увидели толпы радостных улыбающихся людей и свадебный кортеж. Ну, теперь-то нам повезёт, и мы увидим как это происходит!

Скромные наряды жениха и невесты (а люди в этом районе Египта живут на 10–15 долларов в месяц) были незаметны среди обилия улыбок всей свадебной свиты.

Из свадебной толпы, увидев наш неподдельный интерес и расчехлённую видеоаппаратуру, к нам неожиданно стремительно подошёл совсем юный кудрявый парень и с любопытством и очень дружелюбно спросил:

— Русский?

5

Методология
воспитания
[7 - 24]

ОТ РЕДАКЦИИ

— Русские! Русские! — ответили мы.

— Я в Хургада работаю помогать русский туриста, — выпалил он с непривычным нам мягким акцентом.

Быстро завязался диалог, из которого, к нашему огорчению, выяснилось, что приезд свадебной процессии в монастырь вовсе не связан с венчанием. Приезжать новобрачным к месту, где жила Богородица с Младенцем Христом, — это благочестивая местная традиция. А само венчание будет проходить в 12 километрах отсюда в одном из храмов города Кусейя. Недолгие переговоры с нашим новым знакомым быстро завершились договорённостью о том, что нас возьмут на торжество в один из автомобилей свадебного кортежа. Мы быстро забросили наши вещи в паломническую гостиницу, приготовили съёмочную аппаратуру и вышли к монастырским воротам, где стояли машины свадебного кортежа.

Вскоре к машинам вышли жених и невеста, многочисленные гости и родственники молодожёнов. Наш новый знакомый указал нам автомобиль, в котором нам предстояла поездка на венчание. Мы положили нашу аппаратуру в багажник автомобиля и уже собрались садиться в него, но... не тут-то было. Полицейский, который мирно сидел у ворот монастыря, подошёл к нам и указал на то, что, дескать, иностранцам нельзя покидать территорию монастыря. Это же подтвердил наш новый «друг», переведя слова полицейского.

— No problems, — пробормотали мы и начали доставать аппаратуру из багажника. — Нельзя так нельзя!

— Переведи полицейскому, что мы всё поняли и никуда не поедем, — попросили мы нашего знакомого. Полицейский успокоился и сел на своё привычное место у ворот.

Свадебная толпа шумно, но неспешно рассаживалась по машинам, а мы вели разговор с нашим случайным знакомым. Жених с невестой уже уехали, а часть машин поджидала задержавшихся в монастырской ограде гостей. Полицейский тем временем куда-то ушёл, чего мы, впрочем, не сразу заметили, но всё же заметили...

— Давай, пока полицейский ушёл, мы сядем в другую машину и поедем на свадьбу! — выпалил идею один из нас.

Парень недоуменно посмотрел на нас и тихо сказал:

— Ты же православный!..

...Стыд! Боже, какой стыд! Позор! Какой позор! В нашей испорченной голове даже не возникла мысль о том, что если ты пообещал никуда не ехать, то значит, ты никуда и не поедешь. В понимании этого юного православного копта слово естественным образом не может расходиться с делом. Коль ты сказал, что не поедешь, то ты и не поедешь! А как же иначе? А ты пытаешься сделать по-другому! Какой же ты православный?

Каким должен быть народ, сохранивший такую ясность и чистоту помысла? Как далеки мы от этой детской чистоты! До какой же степени мы испорчены, что у нас даже не возникает внутренний тормоз, когда мы так *естественно врём!*

...Спасибо тебе, юный незнакомец, за православный урок чистоты помыслов. Вот я и узрел, как велика чёрствость моего сердца!

Именно здесь, в Эль-Мухарраке — «втором Вифлееме», пришло ясное понимание того, что Египет — это вторая святая земля, сохранившая детскую чистоту помыслов её улыбчивых жителей...